

УДК 342

DOI 10.52928/2070-1632-2025-72-3-114-121

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ**

канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ, канд. юрид. наук П.В. СОЛОВЬЕВ
(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

канд. юрид. наук, доц. М.М. СТЕПАНОВ
(Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Москва)

В статье проводится сравнительно-правовой анализ преобразований конституционно-правовых институтов в Республике Беларусь и Российской Федерации. Изменения в конституционном законодательстве обоих государств вызваны развитием общественных отношений, изменением политической ситуации, связанной с возникновением новых внутренних и внешних угроз, процессами интеграции и глобализации государств, внедрением информационных технологий в различные сферы общественных отношений. В статье рассматриваются основные изменения в ряде конституционно-правовых институтов, акцентируется внимание на сохранение преемственности и сложившейся конституционной модели в Республике Беларусь и Российской Федерации в процессе проведения реформ.

Ключевые слова: конституционная реформа, конституционные ценности, конституционная модель, институт семьи и брака, институт президентской власти, местное самоуправление, конституционные преобразования, Конституция.

Введение. Российская Федерация и Республика Беларусь с момента образования суверенных государств взяли курс на построение социального, правового и демократического государства, на создание новых институтов гражданского общества, развитие органов местного самоуправления и др. За прошедшие годы конституционно-правовые институты получили законодательное регулирование, сложилась устойчивая правоприменительная практика в части реализации конституционно-правовых норм. При этом важнейшими принципами конституционного строительства стали преемственность правового регулирования, приоритет прав и свобод человека и гражданина, сохранение традиционных культурных и семейных ценностей, что обеспечивает стабильность и устойчивость конституционно-правовой сферы. Белорусская и российская конституционная модель подтвердили значимость конституционных основ, а также определенных обоими государствами ценностных ориентиров в области развития государственного и общественного строя.

Современная динамика общественных отношений, цифровизация многих сфер публично-правового регулирования, глобализация и интеграция государств, внешние политические и экономические процессы стали «движущей силой» в области трансформации конституционно-правовых институтов. Справедливо отметил в своем выступлении Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь П.П. Миклашевич: «к числу современных вызовов конституционализму следует относить выход за рамки конкретного государства и национального права процессов регулирования общественных отношений»¹.

Представители науки конституционного права не отрицают трансформации конституционно-правовых институтов и формирования новых тенденций в конституционном развитии государств. В частности, содержание компетенции органов государственного управления изменяется (перераспределяется) под воздействием цифровизации (Ю.А. Тихомиров [7]); в целях устранения конкуренции между государством и гражданским обществом необходимо придать конституционное значение институту гражданского общества и его субъектам (С.А. Авакьян [2]); для усиления позиции Конституционного Суда Республики Беларусь изменениям и дополнениям подверглись нормы института конституционного правосудия (Г.А. Василевич [3]) и др.

Отдельные научные идеи в действительности нашли свое отражение в преобразовании ряда конституционно-правовых институтов в Республике Беларусь и Российской Федерации. В рамках данного исследования обратим внимание на наиболее значимые трансформации (*с позиции автора*) в конституционном законодательстве.

Институт конституционных ценностей. Преобразования общественно-политической системы, формирование новой конституционной и государственной идеологии вызывает необходимость пересмотра и теоретического переосмысления базовых фундаментальных ценностей белорусского и российского государств. В Республике Беларусь и Российской Федерации в ходе последних проведенных конституционных реформ (2022 и 2020 гг. соответственно) расширению подвергся перечень конституционных ценностей обоих государств. Так, Законом Российской Федерации от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» такие ценности, как историческая правда,

¹ Выступление Председателя Конституционного Суда П.П. Миклашевича «Обновленная Конституция: современное развитие конституционного контроля» на Международной конференции «Верховенство Конституции: конституционные изменения и современное развитие конституционного контроля», приуроченной к 30-летию образования Конституционного Суда Республики Беларусь (4 апреля 2024 г.) [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Республики Беларусь. – URL: <http://www.kc.gov.by/document-75603> (дата обращения: 07.07.2024).

историческая память, подвиг народа при защите Отечества приобрели статус конституционных². Должное внимание уделено вкладу белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне, что нашло свое отражение и в проведенной белорусской конституционной реформе 2022 года. Правовое закрепление в Конституции Республики Беларусь нашли такие ценности, как историческая правда и память о героическом подвиге белорусского народа (ч. 2 ст. 15). Особое внимание государства к героическому подвигу белорусского народа, защите естественных прав личности отражено также в Законе Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа» от 5 января 2022 г. № 146-З³. Сфера действия данного Закона направлена на законодательное обеспечение защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, установления действенных барьеров на пути попыток фальсификации событий и итогов Второй мировой войны.

Складывающаяся общественно политическая ситуация, затрагивающая интересы обоих государств, придает особую важность и значимость защите таких конституционных ценностей как государственный суверенитет и национальная идентичность. Отрицая в целом идею необходимости выстраивания некой иерархичности конституционных ценностей (значимость той либо иной ценности должна рассматриваться конкретно, применительно к определенному сложившемуся общественному отношению), укажем на ряд конституционных изменений в части защиты и охраны суверенитета обоих государств. Так, в Конституции Республики Беларусь акцентировано внимание на миролюбивой позиции государства, стремлении к разрешению конфликтов только мирными способами, закреплён принцип исключения военной агрессии со своей территории (ч. 2 ст. 18). Подчеркивая право народа на определение своего конституционного развития, преамбула белорусской конституции дополнена такими ценностями, как «национальная самобытность и суверенитет народа». Данное положение еще раз подтверждает идею П.П. Миклашевича о понимании Конституции не только как правового документа, обладающего высшей юридической силой, но и как общественного договора, цель которого в достижении общественного согласия [6].

Конституция Российской Федерации дополнена частью 2.1 ст. 67, где одной из задач государства сформулировано обеспечение защиты своего суверенитета и территориальной целостности. Важными ценностными положениями явились сохранение преемственности в развитии Российского государства, а также признание исторически сложившегося государственного единства (ч. 2 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации).

В научной среде ведутся научные дискуссии в части трансформации конституционных ценностей. Интересной позиции придерживается М.С. Маликов, относя саму Конституцию Российской Федерации к конституционной ценности, что обусловлено её правовыми свойствами, особым предметом регулирования, особым порядком внесения изменений и дополнений. Особенно актуальным такое видение представляется в современную эпоху цифровизации общественных отношений. Современные случаи разрыва между фактической и юридической конституцией являются основанием для сохранения базовых фундаментальных конституционных ценностей (в том числе, и Конституции) являются важными для государств. Как видится, в условиях цифровых процессов на повестке дня должна стоять значимость обеспечения конституционных принципов и «духа и буквы» Основного Закона государства. Несмотря на неизбежные процессы конституционализации цифровых процессов, важными остаются принципы приоритета прав и свобод человека как высшей ценности для белорусского государства и общества, принципа верховенства права, принципа демократизма, запрета дискриминации и др. Так, особое опасение в расширении субъектов права за счет включения в их круг искусственного интеллекта вследствие происходящих процессов цифровизации высказал В.Д. Зорькин на Петербургском международном юридическом форуме⁴. Одним из авторов статьи ранее было проведено исследование о значимости сохранения конституционных ценностей и принципов в современный период [10].

Институт избирательного права и избирательной системы. Одной из современных тенденций является вмешательство государств в национальный избирательный процесс, зачастую, с помощью института международного наблюдения за ходом проведения выборов; с помощью финансирования отдельных этапов национальных избирательных процессов; благодаря вмешательству международных организаций и иностранных государств. В 2003 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята специальная Резолюция № 58/189 «Уважение принципов национального суверенитета и многообразия демократических систем в ходе процессов выборов как важный элемент поощрения и защиты прав человека», в рамках которой обозначена значимость национального суверенитета в ходе избирательного процесса⁵. На уровне интеграционного законодательства еще в 2021 году был поставлен вопрос о гарантиях электорального суверенитета государств-участников СНГ.

В Российской Федерации и Республике Беларусь в ходе проведения реформ были ужесточены требования к кандидатам в Президенты, итогом которых стали значимые положения в области обеспечения электорального суверенитета:

² О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ // КонсультантПлюс. – М., 2024.

³ О геноциде белорусского народа [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 5 января 2022 г. № 146-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2025.

⁴ Регулирование ИИ: главное из лекции Главы Конституционного Суда / XII Международный Петербургский юридический форум-2024. – URL: <https://pravo.ru/lf/story/253817/> (дата обращения: 05.02.2025).

⁵ Уважение принципов национального суверенитета и многообразия демократических систем в ходе процессов выборов как важный элемент поощрения и защиты прав человека [Электронный ресурс]: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 58/189 // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/58/docs/58res2.shtml> (дата обращения: 07.07.2024).

1) запрет для кандидата в Президенты наличия в настоящий момент или ранее гражданства иностранного государства либо иного документа, подтверждающего права на льготы (ст. 80 Конституции Республики Беларусь; ч. 2 ст. 81 Конституции Российской Федерации);

2) увеличение ценза оседлости для кандидатов в Президенты до 20 лет (ст. 80 Конституции Республики Беларусь); до 25 лет – в Российской Федерации (ч. 2 ст. 81 Конституции Российской Федерации).

Максимальное исключение из избирательного процесса иностранного элемента нашло отражение также в установлении запрета для иностранных граждан и лиц без гражданства принимать участие в проведении предвыборной агитации, агитации по референдуму, отзыву депутата, члена Совета Республики (ст. 45 Избирательного кодекса Республики Беларусь)⁶. Схожие «избирательные запреты» предусмотрены в законодательстве Российской Федерации. В частности, иностранным гражданам, лицам без гражданства, иностранным юридическим лицам, международным организациям и международным общественным движениям запрещено принимать участие в предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума. Кроме того, установлено основание для ликвидации политической партии в Республике Беларусь в случае финансирования деятельности из иностранного источника.

Такое ужесточение норм избирательного законодательства в Республике Беларусь и Российской Федерации оправдано и ожидаемо, вызвано внешними политическими процессами, нестабильной экономической обстановкой, что, в целом, ставит под угрозу устойчивость государственного развития, суверенитет и национальную безопасность в государствах. Введение в обоих государствах избирательных запретов и повышения избирательных цензов свидетельствует о принятии со стороны государства всех возможных мер для исключения вмешательства во внутривнутриполитические процессы.

В данном направлении актуальным видится разработка единого программного документа на уровне Союзного государства, в котором должны быть четко обозначены принципы избирательного процесса в условиях сохранения национального суверенитета государств, а также гарантии обеспечения электоральной безопасности Союзного государства.

Результатом конституционной реформы в Республике Беларусь стало установление нового вида выборов – выборы делегатов Всебелорусского народного собрания Республики Беларусь (высшего представительного органа народовластия) от субъектов гражданского общества и местных Советов депутатов, в целях организации которых были внесены изменения и дополнения в Избирательный кодекс Республики Беларусь, а также приняты Закон Республики Беларусь от 7 февраля 2023 г. № 248-З «О Всебелорусском народном собрании», Закон Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 250-З «Об основах гражданского общества». Республика Беларусь в своем развитии «пошла по пути» российского избирательного законодательства, установив единый день голосования (впервые установлен Законом Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 124-З «Об изменении Конституции Республики Беларусь»). Результатом такого преобразования института выборов стало сокращение общего количества избирательных комиссий в государстве, а также наилучшее обеспечение реализации принципа эффективности использования бюджетных средств. С этой же целью, а также в интересах национальной безопасности было принято решение о законодательном отказе в образовании избирательных участков за рубежом.

Конституционные изменения в Республике Беларусь стали основанием для развития представительной демократии (придание конституционного статуса Всебелорусскому народному собранию Республики Беларусь). В частности, делегатами Всебелорусского народного собрания являются представители гражданского общества. В этой связи следует отметить и расширение круга субъектов конституционно-правовых отношений за счет законодательно определенного термина гражданское общество с установлением полномочий в конституционно-правовой сфере. Под гражданским обществом понимаются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, выражающие свою гражданскую позицию посредством участия в общественных отношениях и институтах, не запрещенных законодательством (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 250-З «Об основах гражданского общества»). Однако для реализации права выдвижения делегатов во Всебелорусское народное собрание обладают определенные субъекты гражданского общества, наделенные в этой связи, особым статусом, – профсоюзы и общественные объединения. Таковыми в настоящий момент являются Федерация профсоюзов Беларуси, Республиканское общественное объединение «Белая Русь», Общественное объединение «Белорусский союз женщин», Общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи», Белорусское общественное объединение ветеранов как общественные объединения, отвечающие требованиям законодательства о правовом статусе субъектов гражданского общества.

Институт президентской власти. Республика Беларусь и Российская Федерация относятся к демократическим государствам, система государственных органов которых построена на принципе разделения властей с сильной президентской властью. Президентская форма правления, установленная в обоих государствах, определяется несколькими критериями:

1. Конституционным регулированием системы сдержек и противовесов, где определяющими факторами являются полномочия и взаимоотношения Главы государства, Парламента и Правительства;

⁶ Избирательный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 февраля 2000 г. № 370-З; в ред. Закона от 16 февраля 2023 г. № 252-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2025.

2. Сложившейся конституционной практикой в государстве (сильный Президент, практическое отсутствие «конституционных правовых конфликтов» с Главой государства и др.);

3. Конкретной ситуацией [8].

Одним из направлений конституционных преобразований стало расширение гарантий института президентской власти. Так, принцип неприкосновенности распространяется на Президента, прекратившего свои полномочия (ч. 1 ст. 92.1 Конституции Российской Федерации; ч. 2 ст. 89 Конституции Республики Беларусь). При этом данная гарантия рассчитана на правомерное и добросовестное осуществление полномочий в течение срока (Президент, прекративший свои полномочия, не обладает неприкосновенностью в случае их прекращения на основании смещения с должности). Такие изменения свидетельствуют о повышении роли Главы государства, о сохранении и уважении вклада Президента в развитие страны, сохранении преемственности власти в обоих государствах.

Нововведением является предоставление права Президенту, прекратившему свои полномочия, на участие в осуществлении законодательной власти: Президент Республики Беларусь с его согласия может стать пожизненным членом Совета Республики (ч. 2 ст. 91 Конституции Республики Беларусь); Президент Российской Федерации – сенатором Российской Федерации (ч. 2 ст. 95 Конституции Российской Федерации). Такие изменения представляются обоснованными и необходимыми в целях сохранения преемственности в области регулирования важнейших общественных отношений с учетом сложившейся конституционной практики и установленных основ конституционного строя, а также в целях учета положительного опыта в области принятия государственно значимых решений.

Установление запрета на занятие должности Главы государства более двух сроков подряд (ч. 3 ст. 81 Конституции Российской Федерации; ч. 1 ст. 81 Конституции Республики Беларусь). Такая норма направлена на сохранение института президентской власти в системе разделения властей и дальнейшее гарантирование реализации принципа системы сдержек и противовесов в обоих государствах.

В Республике Беларусь стоит отметить ослабление полномочий Президента в законодательной сфере: Президент наделен правом принимать только указы и распоряжения, которые имеют подзаконный характер (ст. 85 Конституции Республики Беларусь). Декреты Президента «ушли» из системы нормативных правовых актов (речь идет о невозможности принятия декретов после вступления в силу конституционных изменений 2022 г.). Кроме того, часть кадровых полномочий в сфере судебной власти перешла Всебелорусскому народному собранию Республики Беларусь (п. 9 с. 1 ст. 89³ Конституции Республики Беларусь), разделены полномочия в области национальной безопасности (п. 1 и п.10 ч. 1 ст. 89³ Конституции Республики Беларусь) и др. В Российской Федерации усилены полномочия Президента в области обороны и национальной безопасности (п. д.1 ст. 83 Конституции Российской Федерации), повышено участие Президента в судебной власти (п. е.3 ст. 83 Конституции Российской Федерации), предоставлены полномочия по формированию Государственного Совета Российской Федерации (п. е.5 ст. 83 Конституции Российской Федерации) и др.

Институт местного самоуправления. Местное самоуправление – способ организации власти на местах (наряду с органами местного управления), главная задача которых состоит в обеспечении качественного взаимодействия населения с органами местного самоуправления, государственными органами в рамках решения вопросов местного значения. Для Республики Беларусь и Российской Федерации важно повысить качество данного конституционно-правового института, сделать его максимально доступным для местного населения. В то же время значимыми остаются вопросы сохранения системы государственной власти, осуществления государственного контроля. Такие причины ложатся в основу достижения баланса между принципами централизации и децентрализации в сфере взаимоотношений государственных органов и органов местного самоуправления.

В результате последних конституционных реформ в обоих государствах прослеживается усиление принципа централизации в области определения статуса органов местного самоуправления. Так, результатом проведения конституционной реформы в Российской Федерации 2020 года, органы местного самоуправления стали составной частью единой публичной власти (ч.3 ст. 132 Конституции Российской Федерации «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории»). Новая конституционно-правовая норма с одной стороны, включает институт местного самоуправления в единую вертикаль публичной власти, что еще раз подтверждается положениями ч. 2 ст. 132 Конституции Российской Федерации в части возможности передачи государственных полномочий на местах, реализация которых будет подконтрольна государству; с другой стороны, указывает на приоритет местных интересов в процессе взаимодействия органов местного самоуправления и государственных органов. Полномочия по координации работы по согласованному взаимодействию работы всей системы органов публичной власти переданы, в первую очередь, Президенту Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, Государственному Совету Российской Федерации (ст. 2 ФЗ от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»).

Вместе с тем, отнесение местного самоуправления к системе публичной власти не должно «пугать» либо вызывать дискуссии на уровне конституционно-правовой доктрины. Здесь важно проводить разграничения между «государственной властью» и «публичной властью», понимать, что данные термины не являются равнозначными. По этому поводу справедливо отмечают Л.Т. Чихладзе и О.Ю. Ганина: «несмотря на вхождение

в единую систему публичной власти, органы местного самоуправления не превращаются в составной элемент единой системы органов государственной власти, как это было в советские годы» [9].

Усиление принципа централизации власти в сфере местного самоуправления в Республике Беларусь прослеживается через изменение конституционно-правового статуса депутатов местного Совета депутатов. Так, в 2023 году Законом Республики Беларусь от 12 июля 2023 г. № 281-З были внесены изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь от 27 марта 1992 г. № 1547-ХІІ «О статусе депутата местного Совета депутатов»⁷. Так, для депутата Совета предусмотрены обязанности по соблюдению ограничений, предусмотренных законодательством о борьбе с коррупцией; на Председателя Совета – обязанности, предусмотренные законодательством о борьбе с коррупцией, и ограничения, связанные с государственной гражданской службой.

Дискуссионными в науке конституционного права являются вопросы относительно принципа самостоятельности местного самоуправления в связи с включением его в систему публичной власти. Так, признак самостоятельности органов местного самоуправления законодательно подтвержден на конституционном уровне (в рамках выделения данного института в отдельную главу Конституции Российской Федерации), а также определен в качестве одного из принципов деятельности местного самоуправления в ч. 1 ст. 132 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, в одном из своих решений Конституционный Суд Российской Федерации определил, что самостоятельность местного самоуправления выступает в качестве одной из основ конституционного строя государства и обеспечивается через самостоятельное решение населением вопросов местного значения. В то же время эта самостоятельность местного самоуправления не является абсолютной, а определяется пределами, устанавливаемыми Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством⁸. Схожее определение принципа самостоятельности представлено и в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.2021 № 50-ІІ⁹.

В Республике Беларусь принцип самостоятельности органов местного самоуправления на конституционном уровне не определен (Основной Закон государства ограничился лишь выделением данного конституционно-правового института в отдельный раздел). В то же время анализ норм раздела V позволяет сделать вывод об отсутствии абсолютной самостоятельности органов местного самоуправления. Так, речь идет об обязательности исполнения решений вышестоящих государственных органов (ст. 120 Конституции Республики Беларусь), возможность отмены решений местных Советов депутатов, не соответствующих законодательству, вышестоящими представительными органами (ч. 2 ст. 122 Конституции Республики Беларусь), роспуск местного Совета депутатов в случае систематического или грубого нарушения законодательства Советом Республики Национального Собрания Республики Беларусь (ст. 123 Конституции Республики Беларусь).

Институт семьи и брака. Брак и семья в конституционно-правовом аспекте не часто становятся предметом научных исследований. Попытки дать определение «семьи» представлены в научных трудах А.М. Нечаевой, С.А. Муратова, А.В. Агеевой и др. Практически все исследования сводятся к тому, что под семьей с юридических подходов понимается «союз», «общность», «круг» лиц, которые основаны либо на браке, либо на родстве, либо на усыновлении, на рождении ребенка и других юридических фактах. Вместе с этим, конституционное понимание семьи должно включать только ту группу отношений, которые входят в предмет конституционно-правового регулирования. Семья является одним из важнейших институтов социальной основы конституционного строя, государственная поддержка семьи входит в приоритетные направления социальной и демографической политики государства. С позиций конституционного права в понятие семьи необходимо включать брак, материнство, отцовство, детство. Считаем, что в конституционно-правовом понимании семья – социальная общность, имеющая социально-правовую природу возникновения, представляющая собой совокупность лиц, объединяющим началом которой являются такие факторы (признаки), как родство, брак и другие, и которая может выступать реальным участником конституционно-правовых отношений с целью коллективного выражения (защиты) своих интересов.

Понятие брака закреплено в Конституции Республики Беларусь (ч. 1 ст. 32) и Конституции Российской Федерации (абз. ж, ч. 1 ст. 72) как союз мужчины и женщины. В результате последних конституционных изменений в обоих государствах подчеркнута важность именно данного подхода. Республика Беларусь и Российская Федерация с позиций защиты института брака придерживаются консервативного подхода, основанного на моральных, этических и религиозных нормах, принятых в обществе. Институт брака в конституционном праве следует относить к «правовым состояниям» [1]. В то же время мы разделяем позицию Г.А. Василевича о том, что такая группа отношений не складывается объективно, а на основании конкретных юридических фактов [4].

⁷ Об изменении законов по вопросам местного управления и самоуправления [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 12.07.2023 №281-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2025.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2022 N 48-ІІ "По делу о проверке конституционности абзаца первой части 1 статьи 48 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой граждан Ю.А. Плахтевой, А.Ю. Савушкиной и А.Ю. Яковлевой" // КонсультантПлюс. – М., 2024.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.2021 N 50-ІІ "По делу о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", а также пункта 2 статьи 27 Закона Санкт-Петербурга "Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге" в связи с жалобой граждан А.А. Афиногенова, В.А. Вольского и других" // КонсультантПлюс. – М., 2024.

Определенную трансформацию получил институт детства как составляющая часть семьи в целом. Защита детства является одним из важнейших приоритетных направлений государственной политики.

Итогом последних конституционных изменений в Российской Федерации дети выделены в отдельную социальную общность, которая подлежит особой защите (ст. 67.1). Определены принципы воспитания и развития ребенка в семье: духовно-нравственное развитие, физическое развитие, патриотизм, гражданственность. В ч. 3 ст. 32 Конституции Республики Беларусь определены основные конституционные обязанности родителей по отношению к своим детям: воспитание детей, забота об их здоровье, развитии и обучении, подготовка к общественно полезному труду, привитие культуры и уважения к законам, историческим и национальным традициям Беларуси.

В Республике Беларусь принят программный документ – Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы (далее – План) (утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 июля 2022 г. № 490)¹⁰. К основным задачам Плана относятся:

- повышение нетерпимости общества к проявлениям семейного насилия, сокращение случаев жестокого обращения с детьми;
- оказание помощи детям и их родителям (иным законным представителям) по созданию условий безопасного пребывания детей в глобальной компьютерной сети Интернет;
- сохранение и укрепление здоровья детей, формирование у них навыков здорового образа жизни;
- повышение роли семейных ценностей и престижа многодетной семьи в обществе, укрепление института семьи и др.

В Российской Федерации с 2009 г. действует институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Данный институт получил свое развитие и в субъектах Российской Федерации. В Республике Беларусь специального механизма в сфере защиты прав детей не создано.

Институт конституционного контроля. Конституционные преобразования в Республике Беларусь и Российской Федерации коснулись, в том числе, института конституционного контроля. Изменениями организационного характера в деятельности конституционных судов стали отказ от установления предельного возраста судьи Конституционного Суда, изменения в формировании судебного органа (в Республике Беларусь), а также сокращения численности судей Конституционного Суда (в Российской Федерации).

Нововведениями в полномочиях Конституционного Суда Российской Федерации и Республики Беларусь стали:

1. Главы государств наделены полномочием обращения в Конституционный суд с запросом (предложением о даче заключения) о проверке конституционности законов о внесении изменений в Конституцию, иных законов (в России, в том числе, федеральных законов и федеральных конституционных законов) до их подписания Президентом. Однако юридическое значение таких решений о неконституционности, вынесенных органами конституционного правосудия в Республики Беларусь и Российской Федерации, имеет определенные различия. В частности, в Российской Федерации принятие постановления Конституционного Суда является основанием для прекращения законодательного процесса по такому проекту. В Республике Беларусь принятие заключения Конституционного Суда может стать основанием для прекращения законодательного процесса, а также предоставляет право Президенту подписать закон (за исключением положений, которые привели к неконституционности закона).

2. Новое полномочие Конституционного Суда Российской Федерации о разрешении вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда. В Республике Беларусь Конституционный Суд наделен схожим полномочием в части изложения позиции о документе, принятом (изданном) иностранным государством, международной организацией и (или) их органами и затрагивающем интересы Республики Беларусь (ст. 169 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве»). Вместе с тем, юридическое значение постановления Конституционного Суда Российской Федерации является основанием для неисполнения (частичного исполнения) таких решений. В Республике Беларусь – не носит императивного характера, а «может являться основанием» для принятия определенных государственных органами мер.

3. Позитивным развитием института конституционного контроля в Республике Беларусь является введение института конституционной жалобы, запроса судов общей юрисдикции о проверке конституционности нормативного правового акта. При этом в решении Конституционного Суда в обоих случаях дополнительно может указываться на наличие пробела в правовом регулировании и на меры, необходимые для устранения такого пробела. В Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 30 января 2025 г. № Р-1306/2025 «О конституционности статьи 12.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях по жалобе гражданина Гнищевича Антона Александровича» ст. 12.4 ПИКоАП Республики Беларусь признана соответствующей Конституции с одновременной констатацией правовой неопределенности между стст. 12.4 и 7.4 ПИКоАП Республики Беларусь. Отметим, что ранее полномочие Конституционного Суда Республики Беларусь по установлению правовой неопределенности выделялось в отдельный вид производства.

4. Значимой новеллой конституционной реформы в Республике Беларусь стала передача полномочий по толкованию Конституции Конституционному Суду. Ранее данное право принадлежало Парламенту Республики

¹⁰ О Национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 25 июля 2022 г. № 490: в ред. Постановления от 28 июня 2024 г. № 453 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2025.

Беларусь, что, по сути, превратило толкование Конституции в «мертвые нормы» (лишь единожды, в 1995 г., Парламентом было реализовано такое полномочие). Принятые изменения будут способствовать более полной реализации принципа верховенства права и прямого действия Конституции.

Перспективы цифровизации конституционного строя. Анализ проведенных конституционных реформ в Республике Беларусь и Российской Федерации в то же время свидетельствует практически об отсутствии конституционно-правового регулирования цифровых процессов. Только ч. 2 ст. 28 Конституции Республики Беларусь была дополнена обязанностью государства в части создания условий для защиты персональных данных и безопасности личности. В целом, что касается правового регулирования цифровых процессов, то на сегодняшний день наблюдается тенденция фрагментарного регулирования: государство берет под правовую охрану те общественные отношения, которые наиболее часто возникают в обществе (экономика, образование, медицина, административные процедуры) и не относящиеся, как правило, к конституционному сегменту законодательства. Такая ситуация, в целом, может привести к потере значимости конституционного права, утрате признака фундаментальной и базовой отрасли права.

Остаются неизменными традиционные основы конституционного строя. Не придерживаясь в целом подхода и необходимости революционного характера изменений Конституции, все же отметим возможные трансформации на уровне Основного Закона государства. Так, перспективным видится признание и закрепление в конституционном тексте такого признака государства как «цифровое» (наряду с демократическим, социальным, правовым). «Цифровое» государство отнюдь не станет определяющим для государства, не будет означать полный перенос общественных отношений в цифровой формат, а лишь определит вектор развития государств в современном мире, что, по сути, уже определено на уровне различных программных документов, стратегий, концепций (как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь).

В силу важности обеспечения и защиты национальных интересов государства в информационной сфере для Российской Федерации и Республики Беларусь в текст Конституции необходимо включить и положения об информационном суверенитете государства как праве самостоятельно проводить свою внутреннюю и внешнюю информационную политику и самостоятельно распоряжаться своими информационными ресурсами.

Не подвергая содержательной корректировке конституционный принцип приоритета личности, её прав и свобод, отметим возможность расширения такового в Конституции за счет следующей конституционно-правовой нормы: «Государство создает условия и принимает меры по обеспечению и защите прав личности в цифровой среде». Такие изменения, с одной стороны, будут способствовать повышению уровня цифрового доверия, а с другой, – одновременно указывать на существование определенных областей, которые не урегулированы правом и при осуществлении активности в которых личность должна понимать степень своей ответственности за возможные негативные последствия. Такая норма станет стимулом для «разумного и осознанного поведения» личности в сети Интернет.

Заключение. Конституционные изменения в Республике Беларусь и Российской Федерации проведены в условиях сохранения преемственности в регулировании конституционно-правовых отношений, в рамках устоявшейся конституционной модели в государствах, на основе национально-культурных ценностей обоих народов, принципов развития социального, правового и демократического государства. Конституционные реформы в Республике Беларусь и Российской Федерации «породили» ряд схожих по содержанию конституционно-правовых норм, направленных на усиление защиты конституционных ценностей, сохранения института семьи в традиционном понимании, перераспределение полномочий государственных органов, обеспечение своего электорального суверенитета. Сближение конституционного регулирования направлено на обеспечение мирного и демократического развития народов, на создание единого экономического пространства, на повышение уровня социальной защиты граждан в рамках дальнейшего развития Союзного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. – М., 2007. – 630 с.
2. Авакьян С.А. О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. – 2023. – № 1. – С. 3–21.
3. Василевич Г.А. Новеллы белорусской Конституции как фактор устойчивого развития государства // Право.by. – 2022. – № 2(76). – С. 14–23.
4. Василевич Г.А., Василевич Д.Г. Народ и государство как важнейшие субъекты конституционно-правовых отношений // Веснік БДУ. – 2015. – №2. – С. 81–84.
5. Виноградова Е.В. Конституционные ценности – система без иерархии // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 78–82.
6. Миклашевич П.П. Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок // Государство и право. – 2022. – №11. – С. 7–21.
7. Право и цифровая информация / Ю.А. Тихомиров, Н.В. Кичигин, Ф.В. Цомартова, С.Б. Бальхаева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 2. – С. 4–23.
8. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М., 2007. – 320 с.
9. Чихладзе Л.Т., Ганина О.Ю. Тенденции развития местного самоуправления в свете реформирования конституционной модели Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 76–81.

10. Шахновская И.В. Цифровизация в Республике Беларусь: конституционно-правовой аспект // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2023. – № 4. – С. 77–81.

Поступила 26.09.2025

**CONSTITUTIONAL DEVELOPMENTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS
AND THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF CONSTITUTIONAL REFORMS**

I. SHAKHNOUSKAYA, P. SOLOVJOV
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

M. STEPANOV
(*The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation, Moscow*)

In this article, the author analyses the constitutional developments in the Republic of Belarus and the Russian Federation. Novations in the constitutional legislation of both states are caused by the development of social relations, changes in the political situation caused by the emergence of new internal and external threats, processes of integration and globalization of states, implementation of information technologies in various areas of public relations. In this article, the author discusses the main changes in constitutional and legal institutions, focus on maintaining continuity and the existing constitutional model in the process of reforms in the Republic of Belarus and Russian Federation.

Keywords: constitutional reform, constitutional values, the institution of family and marriage, the institution of presidential power, local self-government, constitutional developments, the Constitution.